

Как организуются коммунистические манифестации

Советское правительство имеет претензию называть себя правительством рабочим, пролетарским. В таком случае казалось логичным предположить, что рабочий класс в России должен себя чувствовать удовлетворенным и довольным. С доказательствами в руках я констатирую противное: русский рабочий класс есть класс, наиболее притесняемый, несчастный и обманутый. Этот факт нужно подчеркнуть; я его тщательно наблюдал в различных отраслях промышленности и в разных местах.

В сов. России главной темой разговора рабочего является неизменно сравнение его настоящего положения с положением до революции. Если рабочий вас знает и вам доверяет, попробуйте подойти к нему открыто, и он вам скажет приблизительно следующее: “Нам объяснили, что до революции рабочий жил плохо, но я ел досыта и я кормил мою семью, мои дети ходили в школу. Мне говорят сегодня: теперь власть ваша, власть рабочих, а мне плевать на эту власть, при которой рабочий первый умирает с голоду...” Начинается длинный перечень обвинений, и, слушая его, вы поймете, что ни в одной стране рабочий не поставлен в такие тяжелые условия жизни и труда, как в сов. России.

Я здесь приведу несколько разговоров с рабочими, которые были недовольны старым режимом и активно помогали его свергнуть. Прежде всего я расскажу о рабочем С., который в 1925 г. служил кочегаром в депо на ст. Кавказской Владикавказской ж.д. Этот кочегар еще в революцию 1905 г. вел поезд, полный восставшими рабочими, в Ростов, на помощь революционерам. Значит, пред нами старый революционер рабочий. Он ожидал, конечно, от коммунистической власти чудес, которые в корне изменят к

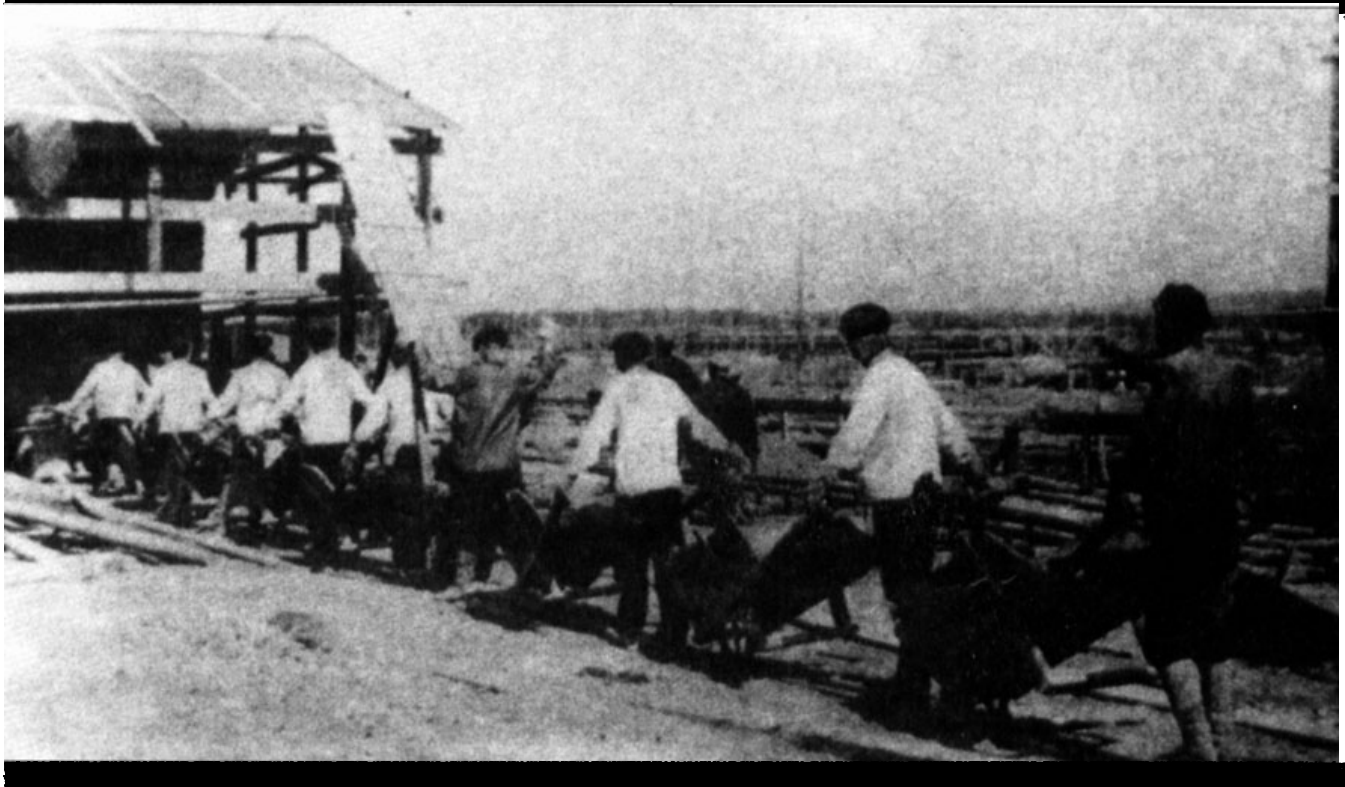
лучшему положение рабочего класса и его в частности. В действительности случилось следующее: его отрешили от должности за то, что он принадлежал в 1905 г. к партии с.-д. (меньшевиков).

Он прогулял без работы довольно долго; наконец, ему удалось найти работу в Ростове на службе Минеральных вод, но так как ему не хватало на пропитание себе и своей семье, то после своей службы он ходил еще по домам и просил добавочной работы, как кровельщик. Еще до революции этот рабочий при помощи сбережений сделался маленьким собственником, а именно, он жил в собственном маленьком домике возле вокзала, вблизи места его работы. Я часто к нему заходил. Скромное довольство царило там. Ныне при рабочем правительстве он уютится с женой и тремя детьми в маленькой грязной клетушке, в пригороде. Трудно описать эту обстановку нищеты; не хватает даже посуды, и члены семьи соблюдают при еде очередь. Три поломанных стула и одна грязная постель — вот и вся их мебель. Я знал этого человека раньше, он был всегда прилично и чисто одет. Теперь он шьет одежды из старых полотняных мешков. Когда я ему предложил несколько мешков из-под муки из моей конторы Нансена, несчастный поблагодарил меня со слезами на глазах. Он сшил из них платья для себя и для своей семьи. Я узнал от него, что только раз в неделю он мог позволить себе роскошь иметь мясо за столом. Иметь молоко для детей стало недостижимой роскошью. Я предложил ему пакет чаю; он заваривал его в редких случаях, а ежедневно пил напиток из цветов акации. Иностранные делегации должны бы проникнуть в эти лачуги, должны бы найти путь для разговора с русскими рабочими, но туда, в эти лачуги, надо идти без сопровождения сов. гида, надо знать язык страны и иметь “доверие населения; тогда только можно узнать правду о его жизни.

Я говорил об С., как об одном из тысяч других. Вот, например, слесарь Янкель Я., рабочий завода “Аксай”: это один из важнейших заводов земледельчес-ких орудий в России. 20 лет с детства он служит на этом заводе. С приходом коммунистов его грубо прогнали за принадлежность к меньшевикам. Хотя он отрекся от прошлого, его нигде не принимали, ему было отказано в работе, и он побирался от двери к двери, выпрашивая маленькие починки.

Автор: Жозеф Дуйе

23.01.2011 16:06 - Обновлено 23.01.2011 16:32

ЖИЗНЬ РУССКОГО НАРОДА В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ

Автор: Жозеф Дуйе

23.01.2011 16:06 - Обновлено 23.01.2011 16:32

